

ЗДЕСЬ НАШЕ СЧАСТЬЕ

Беседа с главным режиссером театра А. М. Рафиковым

— Хочу начать нашу беседу с комплимента. Нынешним гастрольным летом приходилось встречаться с главными режиссерами, многими актерами гостивших у нас в Пензе театральных коллективов Тернополя, Кургана, Ростова-на-Дону. Все они с похвалой отзывались о нашей зрительской аудитории. Чувствуется, говорили они, что в вашем городе существует театр с высоким художественным вкусом.

— Спасибо нашим коллегам за столь высокую оценку театра и пензенских зрителей. Два года я работаю в этом коллективе, скоро год, как являюсь его художественным руководителем, и все больше убеждаюсь: театром накоплен огромный творческий капитал, это талантливый и строгий к себе коллектив.

— Каково же им управлять?

— Вот именно. Актерский ансамбль хорошо налажен. Долгие годы дирижировал им опытный, тонкий профессионал — Семен Моисеевич Рейнгольд. Коллектив работает в одной актерской стилистике, он своеобразен, не похож на другие. Ведущие актеры здесь не только хорошие мастера сцены, но и яркие личности.

И, конечно, громкие звания артистов пугали сначала меня. Я робел перед ними. И тут помог мне С. М. Рейнгольд. Он все это злукто понимал, подбадривал, терпеливо учил меня режиссерскому мастерству.

— Есть ли в вашем театре своя режиссерская школа, свой творческий почерк?

— Здесь издавна сложилась традиция реалистического, психологического театра. Истинное искусство — это всегда миллион терзаний, творческих мук. Лучший спектакль тот, где есть настоящее чувство, искренность. Когда режиссер и актеры работают на одном накале чувств, рождается правда.

— Очень хорошо сказал известный кинорежиссер С. А. Герасимов: путь в искусство — это непрерывное совершенствование. Говорю на память, но мысль именно такая: совершенствование, сомнения, мелководство собой, трезвая самооценка — черты творческой личности. Стереотип не может быть творцом.

— Все верно. К тому многие из нас стремятся. К сожалению, не у всех получается. Но коллективный поиск, особенно в театре, всегда требует полной самоотдачи.

— Поговорим о репертуаре и актерских ролях последних

лет. Что вошло в «золотой фонд» театра?

— Быть судьей режиссеру не пристало. Но если учесть единое мнение публики, прессы и нашего театрального коллектива, то самые высокие баллы получили спектакли «Поднятая целина», «Титий Дон», «Святая святых», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Характеры», «Гнездо глухаря», «Берег», «Забродины». О каждом из них можно говорить много.

— Наш театр первым в стране поставил спектакль по произведению Ю. Бондарева — «Берег» и «Выбор». Чем объяснить этот пристальный интерес к его прозе?

— Мы считаем два этих спектакля программными для театра. Продолжая традицию, zaloженную С. М. Рейнгольдом, мы разрабатываем на сцене гражданскую тему. Затронута очень глубинная, нравственная проблема. Это философское решение общечеловеческих, глобальных вопросов выбора своего пути, поступка. Мы стремились подчеркнуть лучшие качества советского человека — его преданность Родине, честность, принципиальность, глубину чувств.

В жестких экстремальных обстоятельствах герои романа «Выбор» стоят перед дилеммой: быть или не быть? Третьего не давалось. Кто боролся, тот побеждал. Кто сдавался, предавал Родину, тот умирал духовно. Выбор — это духовная гибель Рамзина и моральная победа Васильева.

— Как театр исследует характер современника?

— Из многих спектаклей на эту тему хотелось особо отметить постановку по пьесе «Забродины». Это агитационная вещь. На сцене идет ежесекундная, ежeminутная борьба за коммунизм, за идеалы будущего. Почему распадается семья Забродыных? Потому что глава семьи, уйдя на пенсию, считает, что он может укрываться от борьбы. Он не замечает, как сам очутился по ту сторону борьбы.

— Не кажется ли вам, что наш театр стал в последние годы побаваться классикой? Что это, временное явление или определенная тенденция?

— Упрек справедливый. Последний наш спектакль из классического репертуара «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского поставил С. М. Рейнгольд. А вот «Доходное место» мы поставили слабо, спектакль не получился. Это был режиссерский просчет.

Творческий потенциал нашей

труппы позволяет браться за самые сложные классические вещи. Нужен лидер, хороший режиссер. Мне из это было отважиться нелегко. Нет нужного опыта, в одной смелости — мало.

Сейчас мы решились. Будем ставить «Отелло» В. Шекспира. Это глыба, поднять ее не просто. Но попробуем. Есть у нас задумка осуществить постановку еще двух драматургических подотен — спектаклей «Анна Каренина» по роману Л. Н. Толстого и «Месяц в деревне» И. С. Тургенева.

— Смело. Как говорится, не было ни гроша...

— Да, уж (смеется)... Сразу столько алтынов. Нет, тут все объяснимо. Коллективу нужно было время, чтобы как-то внутренне собраться, сохранить уже накопленное.

— В этом году у вас был еще один серьезный экзамен — гастроли в Украину — к нашим побратимам в Тернополь и на Черниговщину. Как прошла эта поездка?

— Это были обменные дружественные гастроли в преддверии славного юбилея СССР. Каждый вечер был праздником дружбы, теплых встреч на гостеприимной украинской земле. Спектакли шли на высоком уровне, все актеры работали с особым творческим подъемом. И это оценил зритель.

— Чем порадуете зрителя в нынешнем юбилейном сезоне?

— Сегодня, в день открытия сезона, мы показываем драматургическую композицию «Во имя жизни». Это сценнический рассказ об этапах нашего государства за шестьдесят лет. К концу года напомним выпустить «Отелло». Будем готовить спектакль по пьесе М. Рошнина «Эшелон». Это тема войны, эвакуации, вещь с огромным патристическим звучанием. Покажем мюзикл А. Кледова «Ты нам нужен, Гаврош!» по мотивам известного романа В. Гюго, спектакль-сказку «Аленький цветочек» и сказку к новому году.

Покажем интересную комедию американского драматурга Д. Патрика «Дорогая Памела». Ставит ее режиссер из Сенегала Абду-н-Диеган, выпускник ГИТИСа. Поставим также спектакль по пьесе Ю. Макарова «Не был... Не состоялся... Не удаствовал».

Попытаемся продолжить разговор на генеральную, гражданскую тему.

Беседу вел
В. МЫШИНСКИЙ.